

Россия, я твой камилярный сосудик —
 Мне больно когда, тебе больно, Россия!
 А. Вознесенский

Т. Тессе в романе «Игра в бисер» сказал, что, если горит твой дом, то страшно (от себя добавлю — преступно) делать вид, что ничего не происходит. Происходит. И мне больно.

Вчера, во время представления участников конкурса мне стало ещё больней. Дело в том, что последние 14 лет своей жизни я не являюсь школьным учителем. Я преподаватель профессиональной сферы (колледж, техникум, лицей, ПТУ). Хотя, какая разница, если у нас со школьным учителем литература одинаковая программа? Но, видимо, разница есть. Иначе почему вчера рядом со школьной учительницей, у которой педагогический стаж 31 год не назвали меня со стажем 34 года? Не подумайте, это во мне сейчас говорит «старческая» обида! Я вчера даже образовалась, это не назвали, потому что оказалась сядущей вдоль лестницы и, вообразите, у-под лестницей представляется педагогический «раритет»! Смешно, не так ли? Дело не в том: назвали — не назвали, а дело в отношении к этой сфере педагогической деятельности. К нам приходят учиться (в последнее время особенно) не совсем, мягко говоря, успешные дети. И мы, наверное, в этих-то глазах ставились не совсем успешными учителями. Как бы я хотела ошибаться в этом своём мнении! Не ошибается, как известно, только тот, кто ничего не делает и ни о чём не думает.



Ошибку мне, надеюсь, простили бы, но, разговаривая с коллегами, я понимаю, что они чувствуют то же самое - второстепенность, второсортность. Вот и на конкурсе я одна из этой сферы и до сих пор удивляюсь: как же это мне удалось? Спасибо за доверие региону! Может быть, такие конкурсы проводить отдельно для преподавателей ПТУ и т.д.? Но как же делить общее педагогическое пространство? Сегодня, когда есть понимание значимости и необходимости престижа профессионального образования в стране, может быть, надо больше уделять внимания педагогам, которые там работают? Мой голос звучит сегодня в защиту не только своей гести и достоинства, но и в защиту моих коллег из сферы профессионального образования. Уверю Вас, среди них есть такие личности, что про каждого отдельно можно писать роман.

Итак, ко мне приходят учиться далеко не лучшие ученики: в аттестатах сплошные тройки. Приходят за профессией. Для них мастер-профессионал - Бог! А я учитель какой-то там литературы. (Кому она нужна сегодня?) И вот тут я должна прозвонить то самое самостояние, о котором говорил А. Асмолов. Я должна доказать им, что мой предмет не менее важен, чем предмет по профессии. Наша литература, особенно классическая, такое же национальное достояние, как нефть, газ, лес... учителя-женщины. Я должна им это доказать. Я не поставлю им двойки за непрочитанное Ф. М. Достоевского, потому что это этих учеников никто не запускал, а тем более, не научил. Надо на каждом уроке «засучивать рукава» и вкалывать! Не бояться перед ними открывать себя, сомневаться, размышлять, смеяться над



10/3
прочитанным или клакать... Здесь "в тени"
не уйдешь. Здесь учитель на "передовой линии фронта".
Несовременно? Но если не я, то кто будет перевозчиком
от Достоевского к нам, сегодняшним, ^{не} читающим?
Может, не "напрягаться"? (Сдавать экзамен по литературе
не будут, на ЕГЭ не пойдут... Но Достоевский, как сказал
Н. Бердяев, "всегда собою, чтение Достоевского обжигает."
Знают, надо, чтобы и для этих ребят (и мне
абсолютно всё равно с каким аттестатом они пришли
в школу и на кого угадаться) чтение Достоевского стало
событием! Надо, чтобы "обжгло". Вот и думаешь для
каждой группы свое! "обжигающего" Достоевского.
Например, как это можно показать по образу Марме-
ладова, а за которого страдает вся семья и родная
дочь Соня? А Достоевский говорит словами Марме-
ладова: "И казните меня, и раскните, только пожалейте 'сначала'".
Сегодня на пути к личному успеху и лидерству
пожалеем ближнего? Или перемахнем? Тогда не
слишком ли много будет Лухиных с их теорией
"целого картана", от которого они не "отстегнут"
ни пуговица? А как понять казвиную Катерину из
пьесы А.Н. Островского "Гроза", которая а) умерла из мушкетера,
б) утопилась? Оказывается, для греха, если ты его
осознаешь, есть прощение. Прощают — сильные!
Слабые — мстят! Прощают там, где любят!
Вот и выживают в России слабые, неуспешные, поющие
Великой Любовью матерей, жен, детей...

Вот так я говорю с "троегниками" на протяжении
14 лет. Пробиваюсь к эмоциям, к сокровищам,
потому что, как говорил А. Ухтомский,
впечатление без эмоций — пустой звук!
Знаешь запоминаются на уровне эмоций.
А эмоция перерастает в чувство
моральное и даже в чувство религиозное.



А еще я учу их не бояться себя,
своих собственных мыслей, чувств, эмоций
- Это, так и писать, как думать?

- Да, как думаешь! Можно так.

И как же дороги мне эти "корявое" рожки
их собственных мыслей!

Я люблю таких! своих учеников. Среди них
много свободно мыслящих людей (их не ущемли
"натаскать" на ЕГЭ). Они настоящие! Они нечего
терять. Многие из них не поедут в большие
города, останутся на родине, в провинции.
Отстало? Да ничего подобного! Можно быть,
как раз они-то и составят в будущем
"золотую" российскую. Мои парни из техникума -
настоящие мужики: строители, механика, авто,
машиностроение. Они все, как один, если здоровье
позволяет, идут в армию. Для них пример шестой
роты десантников - это не просто пример. Это
гордость - наши, исковские!

Рядом с такими учениками я чувствую
себя учителем дальнего действия

И моя жизнь, это "дом горит". И нам больно.
И, унажит, не всё потеряно.

